

Джереми Корбин готов встать к кормилу

Британия прислушивается к штормовому предупреждению

Кризис власти в Британии обретает всё более отчётливые признаки. Деление общества на сторонников развода с Евросоюзом, так называемых евроскептиков, и на евроэнтузиастов-интеграторов с судьбоносного референдума в июне 2016 года никуда не делось. Эрозия остатков «британского социализма», то есть системы социального обеспечения в интересах наиболее уязвимых слоёв, стала неуклонной и даже не обратимой. Низы тихонько ропщут.

В верхах царит разброд и шатание. Глубокие трещины пролегли внутри двух ведущих партий, консервативной и лейбористской, где всегда существовали кланы, условно относящиеся к правой и левой идеологии. Приближающийся «Брекзит» с плохо просчитываемыми последствиями только повысил градус взаимного неприятия и словесных сшибок. Ключевые фигуры британского истеблишмента, будучи убежденными циниками по необходимости (это требование большой политики) и жизненному опыту, понимают, что в обществе нарастает спрос на появление «спасителя нации». Кто им станет?

В условиях сумеречной перспективы для отправляющейся в одиночное плавание Британии на эту роль может претендовать либо отчаянно амбициозный политик, осознающий, что премьерство может стать первым шагом к закату карьеры, либо здравомыслящий и не менее отчаянный романтик, готовый быть и застрельщиком перемен, и жертвой их позорного провала.

Первый кандидат на занятие почти «расстрельной должности» обозначился. В заключительной речи на ежегодной конференции лейбористов в Ливерпуле лидер партии (см. [«Феномен Джереми Корбина»](#), №9(102), 2015) обвинил британского премьера Терезу Мэй в провале переговоров по выходу страны из Евросоюза, в «социальном вандализме», что проявилось за восемь лет правления консерваторов в проседании экономики и свертывании системы «государства всеобщего благоденствия».

После чего Корбин безо всяких обиняков объявил, что в создавшихся форс-мажорных обстоятельствах лейбористы готовы принять на себя ответственность за судьбы нации. И выразил надежду, а скорее уверенность в том, что через год лейбористы будут проводить свой съезд уже в статусе правящей партии. В этом случае Джереми Корбин сменит в премьерском кресле нынешнего лидера тори.

Поскольку анти-рейтинг Терезы Мэй регулярно бьёт всё новые рекорды, то шансы у главного трудовика взять власть после внеочередных выборов, притом уже этой осенью, о которых судачат на всех углах, довольно высоки. Не мудрено, что интенсивность нападков на него в проправительственной прессе, включая традиционно консервативные по духу и букве СМИ, в последние годы растёт по экспоненте.

«Карикатурный образ Корбина, закрепляемый британской прессой консервативного уклада, – как корректно комментирует расклад сил в политическом классе испанская «Паис», – сводится

к тому, что он представляет собой динозавра, долгое время пребывавшего во внутренней ссылке в собственной партии, и который ныне хочет воскресить идеи леваков из семидесятых годов прошлого века. Но всё намного сложнее». Биография седовласого интеллектуала со шкиперской бородкой подтверждает этот вывод (см. [«Джеремии Корбин: вторая молодость левака-динозавра»](#), №7-8(101), 2015).

Самым интригующим моментом лейбористского толковища стал манифест, провозглашающий разворот в сторону левых, по своей сути, реформ в экономической и социальной сфере. Предполагается, в случае прихода к власти, создать специальный фонд поддержки трудящихся, который бы формировался за счёт отчислений от прибыли предприятий с числом наёмных работников более 250. Нарастить налоги. Провести национализацию, вернее, ренационализацию национальной системы производства электроэнергии и энергоснабжения, водного хозяйства и ставших предметом всеобщих и перманентных lamentаций железных дорог.

Даже если половина из задуманного лейбористами будет осуществляться, Британию ожидают не менее турбулентные времена, чем США с приходом контр-реформатора Дональда Трампа. Оба политика олицетворяют собой движение маятника в противоположном направлении. Оба они – суть реакция на провал предшественников, что верно подметил главный политобозреватель лондонской «Индепендент» Джон Рентул. Его развёрнутый анализ заслуживает пространной цитаты:

«Это можно назвать третьим законом Ньютона в политике: на каждое действие есть равнозначная оппозиционная реакция. Приходит на ум Джереми Корбин. Его появление представляется чисто как реакция на Тони Блэра (премьер-министр с 1997 по 2007 год) и его наследие. Всё, что объединяет вокруг Корбина, в представлении его сторонников, есть прямая противоположность тому, что сделал Блэр. Блэр означал войну, (Корбин) это мир. Блэр был поборником неолиберализма, (Корбин) – за социализм. Блэр был за богатых, (Корбин) – за бедных. Блэр был за приватизацию, (Корбин) – за национализацию. Не имеет значения, что всё это является исторической фикцией, но в этом кроется эмоциональная сила, стоящая за корбинизмом».

(“...Blair was war; it is peace. Blair was neoliberalism; it is socialism. Blair was for the rich; it is for the poor. Blair was for privatisation; it is for nationalisation. Never mind that this is a historical fiction, it is the emotional force behind Corbynism”).

Станет ли «корбинизм» ещё одним сакральным учением, овладеют ли его идеи массами, чтобы «стать материальной силой», как проповедовал классик марксизма-ленинизма, никому не ведомо.

Тем не менее, бесспорно одно: неспособность правящих консерваторов не столько договариваться со своими континентальными соседями, сколько найти драйверы устойчивого экономического роста, чтобы не приходилось вводить режим жёсткой экономии – и экономить на самых незащищённых социальных слоях населения, привели к сегодняшнему кризису доверия.

Не факт, что лейбористы обладают, по английскому выражению, «серебряной пулей», которая

упокоит всех монстров разом. Но по системе «маятника», придуманной британским не избираемым правящим классом, теперь попробовать навести порядок в доме предложат оппозиции. Оттого Джереми Корбин и выпустил первую сигнальную ракету, обозначив готовность встать у кормила власти.

Владимир МИХЕЕВ